Митрополит Иларион: Христианство не призывает к пассивности перед злом

15 сентября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», и мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях, происходящих в нашей стране и за рубежом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В Соединенных Штатах Америки на федеральном уровне возобновили смертную казнь. До этого на протяжении двух десятилетий она действовала лишь в нескольких штатах. В нашей стране прошло приблизительно столько же времени – 23 года – с момента введения моратория на смертную казнь. В сегодняшней России возможно ли снятие этого моратория? Есть ли общественная потребность для этого?

Митрополит Иларион: Есть определенные группы людей, которые призывают к восстановлению смертной казни. Но я как церковный человек думаю, что восстановление смертной казни не решит никаких проблем. Потому что если мы углубимся в историю, то увидим, что у смертной казни было несколько причин. Первая причина заключалась в том, что преступника надо было обезвредить. И в тех случаях, когда, например, преступник оказывает сопротивление (если речь идет о задержании группы террористов), тогда фактически применяется смертная казнь.

Смертная казнь также использовалась как средство устрашения. Неслучайно в течение многих веков она была публичной. Смертную казнь преступников показывали для того, чтобы другие не повторяли их преступления. Но сейчас мы все чаще и чаще видим, что преступления, особенно если говорить о массовых убийствах, совершаются людьми, которые не боятся смерти, – некоторые из них подрывают себя, чтобы вместе с собой уничтожить других людей. Значит, смертная казнь как средство устрашения в наше время уже работать не будет.

Введение моратория на смертную казнь объясняется, в том числе, возможностью судебной ошибки. Если человека осудили несправедливо, допустим, совершено убийство, были

представлены улики и следствие определило виновного, но оказалось, что его признали виновным по ошибке, то до тех пор, пока он жив, эту ошибку можно исправить. Но когда жизнь у человека отнята, ошибку исправить уже невозможно.

В России – стране с историей многомиллионных репрессий (о которых сейчас, к сожалению, все меньше и меньше хотят помнить, но помнить о них необходимо) – восстановление смертной казни ничего не даст. Давайте вспомним о тех тысячах, сотнях тысяч, которые были расстреляны или по суду, или без суда и следствия, или по приговору так называемой "тройки", а потом их реабилитировали 20, 30, 50 лет спустя. Но ведь жизнь человеку уже не вернешь...

Е. Грачева: Не так давно был убит наркоманом 92-летний ветеран войны из Калужской области, который пережил и войну, и репрессии. Губернатор Калужской области Анатолий Артамонов считает, что за такие преступления нужно карать смертью. Что бы вы ответили на это?

Митрополит Иларион: Я бы ответил, что это – гнусное преступление. За такое преступление человек должен быть, наверное, пожизненно изолирован от общества. Но смертная казнь ничего не решит, потому что жизнь человека, который убит, уже не вернешь. Кроме того, даже для самых закоренелых злодеев и преступников всегда остается надежда на исправление, покаяние. Это не значит, что их в случае покаяния нужно выпускать из тюрьмы – они должны отбывать тот срок, который заслужили. Но Церковь неслучайно работает с заключенными, среди которых есть и те, которые невинно осуждены, и те (и их большинство), которые получили наказание в соответствии с мерой совершенного преступления.

Е. Грачева: Владыка, герои этого лета – летчики Дамир Юсупов и Георгий Мурзин, о которых теперь знает вся страна, совершившие "чудо на кукурузном поле", спасшие жизни более чем 200 пассажирам. О чем заставляет задуматься это чудесное спасение самолета и людей?

Митрополит Иларион: Оно заставляет задуматься о многом, прежде всего о том, что Бог заботится о людях, что промысл Божий спасает людей.

Но, как говорят богословы, Бог не действует в одиночку, Он ожидает содействия людей: чудо, которое произошло, – это, конечно, следствие милости Божией, но также и следствие высокого профессионализма пилотов, которые сумели в очень трудных условиях посадить самолет так, что никто сильно не пострадал.

При этом инцидент с самолетом должен заставить задуматься тех, кто отвечает за безопасность в аэропортах и вокруг них. Потому что, как правило, птицы попадают в двигатели самолетов либо на взлете, либо при посадке. Это связано с тем, что птицы обитают на свалке вблизи аэропорта. И

вопрос этот нужно очень тщательно исследовать, чтобы максимально обезопасить и летчиков, и пассажиров от подобного рода инцидентов.

Поскольку я сам являюсь часто летающим пассажиром, мне об этой теме известно довольно много, в том числе благодаря телевизионному сериалу «Расследование катастроф», который время от времени показывают на канале «National Geographic». В сериале рассказывают о том, как произошла та или иная авиакатастрофа, а затем подробно останавливаются на ее расследовании. И почти всякий раз, когда совершалась авиакатастрофа, когда гибли люди, после этого делались какие-то выводы, например, вносились изменения в рекомендации пилотам или вносились изменения в техническое оснащение тех или иных видов самолетов. То есть практически никогда авиакатастрофа, повлекшая жертвы, не оставалась без последствий, которые помогли бы минимизировать риск подобных авиакатастроф в дальнейшем.

Слава Богу, что в случае с самолетом А321 «Уральских авиалиний» жизни людей были сохранены. Но выводы и здесь должны быть сделаны.

Е. Грачева: Владыка, недавно был прецедент, который получил широкое освещение в СМИ. Женщина заказала для своего тяжело больного сына несертифицированный в России противосудорожный препарат «Фризиум». В результате ее задержала полиция, ей грозила тюрьма, но обвинения в итоге были сняты. Но она не единственная, ибо заказывают и другие препараты, которых нет в нашей стране. Есть ли в Церкви юристы, которые помогают таким людям и участвуют в их судьбе?

Митрополит Иларион: Да, такие юристы у нас есть. В частности, в Синодальном отделе по благотворительности и социальному служению имеется бесплатная юридическая помощь, которую оказывают двадцать профессиональных юристов; она существует с 2013 года, и ей воспользовались уже более 2,5 тысяч человек. В частности, наши юристы консультируют людей, оказавшихся в подобной ситуации, – инвалидов, которые нуждаются в лекарствах и не могут их получить.

Помимо юридической консультации нужно и решение самой проблемы. Некоторые препараты у нас не зарегистрированы, но они жизненно необходимы тем или иным категориям больных. Это значит, что либо следует внести такие поправки в закон, которые позволяли бы в индивидуальном порядке заказывать необходимые препараты, либо наладить производство таких препаратов в России.

Е. Грачева: В этом году в нашей стране впервые за долгое время смертность превысила рождаемость. В селе Курсавка Ставропольского края роженица скончалась на операционном

столе больницы – причиной смерти 24-летней женщины стала большая кровопотеря при операции кесарева сечения. Врачей обвиняют в том, что они ввели пациентке двойную дозу обезболивающего и бросили одну на операционном столе.

Есть случаи, когда «Скорая помощь» не спешит на помощь пациенту. С одной стороны, депутаты Государственной Думы вводят уголовную ответственность, скажем, для водителей, которые препятствуют машинам скорой помощи на дорогах. С другой стороны, мы имеем прецеденты, когда врачи сами не торопятся спасать пациентов и чаще всего уходят от уголовной ответственности. Как Вам кажется, когда происходят подобные случаи, может быть, нужно ужесточить ответственность сразу главврачей этих больниц или местных министров здравоохранения регионов?

Митрополит Иларион: Думаю, решение должно приниматься в каждом конкретном случае. Но, прежде всего, ответственность должны нести сами виновные. Естественно, что из каждого такого печального случая должны делаться выводы относительно руководства того лечебного учреждения, где это произошло. Но, прежде всего, нужно выяснить все обстоятельства происшедшего.

От ошибки не застрахован ни один врач, и если существующая практика судебного преследования за врачебные ошибки будет расширяться, это может привести к тому, что врачи будут стараться не вмешиваться в сложные медицинские ситуации. Они будут бояться тех рисков, с которыми неизменно сопряжено лечение тяжелых пациентов.

С другой стороны, если речь идет именно о пренебрежительном отношении к пациенту, о халатности, повлекшей смерть, здесь необходимо судебное расследование, должны быть найдены виновные, они должны быть наказаны.

Е. Грачева: Владыка, 2019 год – год борьбы с онкологией в России. А она выросла по последним данным на полтора процента. Далеко за примерами ходить не нужно. Вот что пишет мне знакомый врач из 1-го онкодиспансера на Бауманской, где он проработал свыше 25 лет: «За две недели уволился главврач, разбежались с десяток врачей, в химиотерапии остался один сотрудник – заведующий и одна бабушка вернулась на полставки с пенсии. Я еще работаю в частной клинике. Наш диспансер не может уже никого спасти. Он сам умирает». Владыка, когда Вы общаетесь с прихожанами, которые лечатся от онкологии, не складывается у Вас ощущение, что таких пациентов по умолчанию перевели на платную медицину?

Митрополит Иларион: У меня не складывается такое ощущение. Я знаю многих прихожан, которые получают бесплатные медицинские услуги, в том числе вполне качественные бесплатные

медицинские услуги. Но, конечно, у нас существует и платная медицина. И ни для кого не секрет, что даже так называя бесплатная медицина в итоге на практике для многих оказывается платной.

Если говорить об онкологических заболеваниях – это очень большая проблема, связанная, в частности, с общей экологической ситуацией и повышением уровня стресса в жизни современных людей. И поэтому помимо лечения онкологических заболеваний необходима их профилактика, очень важен здоровый образ жизни, который позволяет минимизировать риск развития такого рода заболеваний.

Приведу очень красноречивый, на мой взгляд, пример, известный всем. Ни для кого не секрет, что курение во много раз повышает риск появления рака легких и других онкозаболеваний, но это не удерживает молодежь от приобретения этой вредной привычки. Очень много молодых людей, в том числе студенческая молодежь, систематически и много курят, бравируют этим друг перед другом. Значит, не хватает какой-то разъяснительной работы, может быть, не хватает в средствах массовой информации напоминания, к чему все это может привести.

Кроме того, многие молодые люди вообще не знают, что риск раковых заболеваний с летальным исходом для молодых гораздо выше, чем для пожилых, потому что в молодом организме все процессы, в том числе и рост злокачественных опухолей, происходят быстрее. Иными словами для молодого человека курение гораздо более рискованно, чем, например, для 60-70-летнего.

Нельзя забывать и о диспансеризации. Необходимо регулярно проходить медосмотр, даже если ты чувствуешь себя совершенно здоровым. Многие этим пренебрегают – не только молодые, но и люди зрелого возраста, а, между тем, онкологические заболевания во многих случаях излечимы, и они наиболее успешно поддаются лечению, когда обнаруживаются на ранних стадиях.

Здоровый образ жизни, отсутствие вредных привычек, регулярная диспансеризация – вот факторы, которые могут очень значительно снизить риск ракового заболевания.

Е. Грачева: Вы правильно сказали, не нервничать…

Митрополит Иларион: Человека невозможно заставить не нервничать, если он находится в стрессовой ситуации. Здесь очень важно понять, как мы воспринимаем стрессовые ситуации, как мы на них реагируем. Но, к сожалению, есть ситуации, когда человек реально ничего не может сделать, но при этом нервничает. Мы учим своих прихожан, что если ты бессилен что-либо сделать, то нет никакой пользы от того, что ты будешь просто сидеть и переживать. Лучше подумать, чем в данной конкретной ситуации можно помочь. Очень часто бесплодный и вредный стресс можно трансформировать во что-то полезное и нужное.

Е. Грачева: Жителю Оболенска Ивану Мамонову грозит семь лет тюрьмы за то, что, защищая свою семью, он ударил ворвавшегося в его дом соседа – по версии следствия, мужчина превысил допустимые пределы самообороны. Владыка, с точки зрения православного христианина, должен ли муж, глава семьи, с помощью силы защищать себя и близких?

Митрополит Иларион: Конечно, он должен, он обязан был защищать и себя, и свою семью, своих близких, жену и детей. Но вопрос о превышении средств самообороны обычно решает следствие, и только очень детальное исследование всех обстоятельств инцидента может поставить точку в расследовании.

Существует мнение, что будто христианство призывает к пассивности перед злом. Обычно это мнение основывают на словах Христа о том, что если тебя ударят в правую щеку, то подставь левую (Мф. 5.39). Но речь здесь идет совсем не о том, что не надо обороняться, не надо защищать других или самого себя. Речь о том, что если происходит некий конфликт на бытовом уровне, то не нужно разжигать этот конфликт, не нужно пытаться обязательно ответить обидчику, потому что таким образом конфликт не исчерпается. Если говорить о защите жизни, то всякий христианин призывается защищать от агрессии жизнь и свою, и своих близких.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему апостол Иоанн зовется апостолом любви?

Митрополит Иларион: Апостол Иоанн был любимым учеником Иисуса Христа. На Тайной вечере он возлежал у груди Иисуса, и Петр через него задавал вопрос Учителю о том, кто предаст Его.

Иоанн был, может быть, единственным из двенадцати учеников, который не бросил Иисуса Христа в часы Его страданий, но стоял у креста вместе с Его Матерью. Именно ему умирающий на кресте Христос вверил Свою Мать.

Но апостола Иоанна называют апостолом любви не только потому, что он был любимым учеником, но и потому, что в его Евангелии Иисус Христос говорит о любви больше, чем в трех других Евангелиях. Именно в Евангелии от Иоанна мы читаем о том, как на Тайной вечере Иисус сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13. 35).

Наконец, Иоанн Богослов автор не только четвертого Евангелия, но еще и трех посланий, лейтмотивом которых является тема любви. В частности, в Первом послании Иоанн Богослов

говорит: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Он в нем».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46100/